

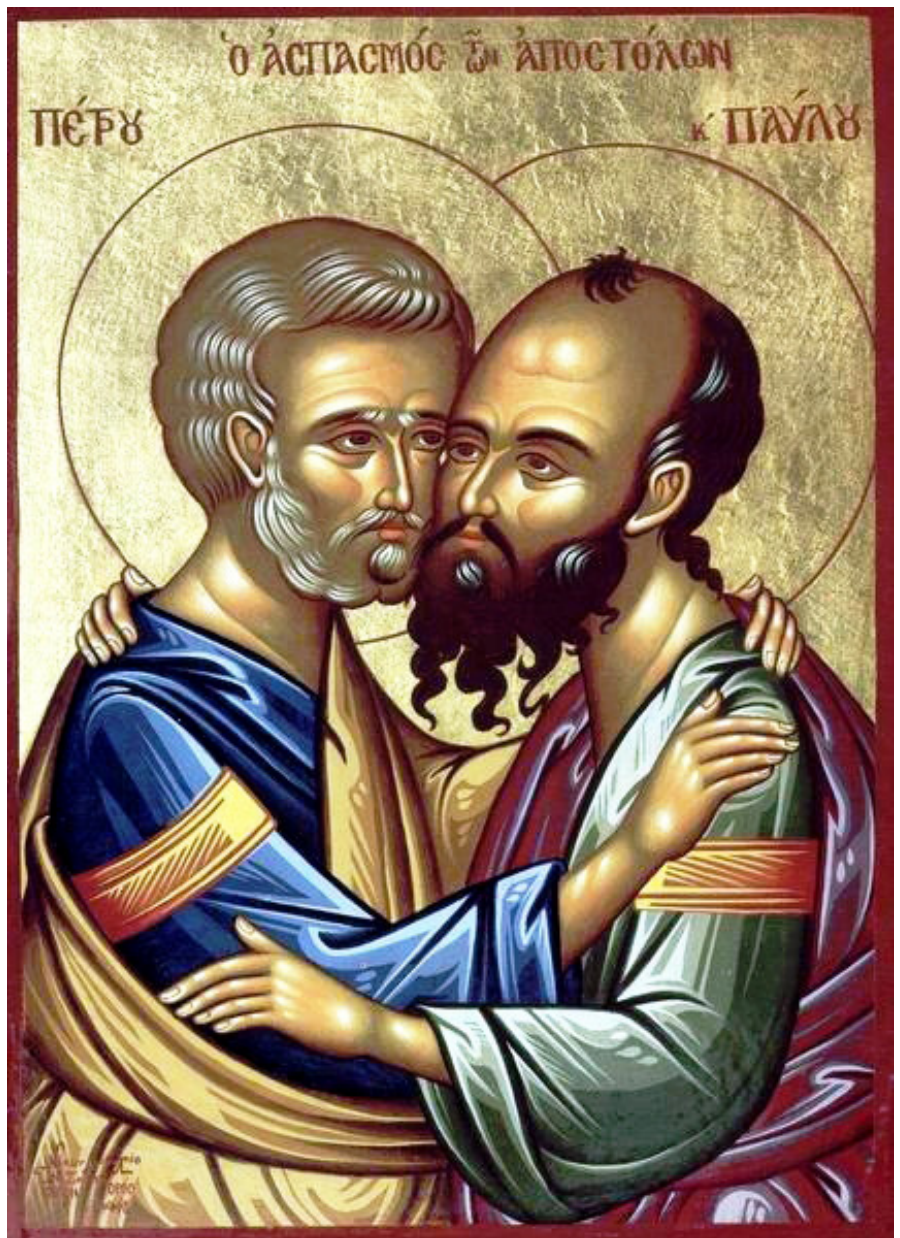
Петр и Павел: разные пути – общая радость

*Иеромонах Димитрий
(Першин)*

12 июля мы совершаем память святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Многие можно сказать об их подвиге, о мученической смерти за Христа, но, наверное, самое главное в наши дни – история их обращения ко Христу. Апостол Павел и апостол Петр – два полюса той первохристианской общины, которая засеяла мир христианскими смыслами и принесла в него свидетельство о Христе.

Петр – рыбак, человек глубокой веры, веры горячее, может, даже излишне горячее, о чем Господь говорит ему: ты отречешься от Меня, потому что сейчас на эмоциональной волне исповедуешь верность, а потом на этой же эмоциональной волне испугаешься и отойдешь в сторону.

Апостол Павел – человек ясного и трезвого ума и очень больших знаний. Фарисей, книжник, прошедший очень серьезную богословскую школу у известного книжника и фарисея Гамалиила – учителя с большой буквы.

В раннехристианской общине проходила дискуссия о том, что должно входить в провозвестие веры Христовой, какие на человека в Церкви налагаются обязательства, что он должен делать, как жить, должен ли принимать на себя все бремена неудобноносимого ветхозаветного закона, иудейского обряда или от них надо отказаться. ►

Эта дискуссия особенно интересна, потому что Петр, который представлял народ, причем народ не самый богатый и, может, не так образованный, как апостол Павел, не спешил с тем, чтобы благовестие вышло за рамки Израиля. Он считал, что прежде всего надо идти к погибающим овцам Израиля – к иудеям, к тем, кто знает пророков, жаждал спасения, грезил о Мессии. И поэтому Петр как раз не спешил отказываться от ветхозаветных обрядовых установлений, боясь, что этот отказ может оттолкнуть кого-то из иудейской общины, из тех, кто мог бы прийти в Церковь, стать христианином.

Апостол Павел, у которого был колоссальный багаж ветхозаветного знания, знания об обрядах, дотошном следовании букве закона, оказывается гораздо более радикальным. Он отказывается от этого багажа, провозглашая свободу во Христе и обращая свое слово к язычникам – к людям иных культур, иных традиций. Ради того, чтобы они могли прийти в Церковь, ко Христу, он расчищает этот путь от всего вторичного и непринципиального.

Мы знаем, что апостол Петр прошел с Христом долгий путь, три года был рядом с Ним, восшел на гору Фавор, видел Преображение Господне. Видел ли апостол Павел Христа в Его земной жизни – неизвестно, из Нового Завета это не следует, но его Господь призывает за пределами Церкви, там, где действует призывающая благодать. И именно Павел, которому Господь открывает Себя уже Воскресшего, в славе, Павел, который ради своих иудейских представлений гнал Церковь Христову, искренне преследовал христиан, считая христианство ересью, считая, что насилием можно остановить это «нечестие», понудить людей отказаться от веры в воскресшего Галилеянина, который объявил себя Богом, – вот этот Павел, увидев Христа в видении, придя в Церковь и получив там исцеление, войдя в число проповедников, оказался мостиком, переброшенным от Христа,

апостолов, ранней Церкви к людям иным, внешним, очень далеким от Израиля и иудейских представлений.

Мне кажется очень важным, что Лука, ученик и сподвижник апостола Павла, в своем Евангелии, а потом в Деяниях апостольских подчеркивает, что ко Христу приходили не только иудеи, что любовь Христа простиралась на всех, что Христос в каждом человеке, независимо от его веры или отсутствия веры, прозревал образ Божий и надеялся, что сердце человеческое откликнется, душа встрепенется и человек придет к Богу, станет сыном или дочерью – чадом Божьим.

Мне кажется очень важным, что при всей разнице путей Церковь празднует память этих апостолов в один день, памятуя не только о важности отеческих преданий, важности Ветхого Завета для всех христиан, но и о том, что многие наслоения – мелочи, обряды – могут стать для людей преградой, иногда непреодолимой, на пути к Богу.

Здесь нужна ревность апостола Петра и открытость и мудрость апостола Павла. И самое главное – помнить, что Петр и Павел вместе жизни свои положили ради Того Слова, Которым мир был сотворен и в Котором стоит, непрестанно пребывали в общении с Богом, имели дар внутренней молитвы, передали свои дары и знания ученикам и через Церковь – таинство богослужения, через опыт святых это знание и ведение Бога приходит к нам.

Поэтому каждый может войти в радость апостола Павла и апостола Петра. Каждого Господь призывает приобщиться к нетварному Божественному свету, призывает разделить радость Пасхи Христовой, стать христианином не только по имени и внешней атрибутике, но и измениться, преобразиться внутренне и войти в Царство Божие и жизнь вечную. Аминь.

Евангельское чтение

Исцеление расслабленного (Мф. 9:1–8)

Тогда Он, войдя в лодку, переправился *обратно* и прибыл в Свой город.

И вот, принесли к Нему расслабленного, положенного на постели. И, видя Иисус веру их, сказал расслабленному: дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои.

При сем некоторые из книжников сказали сами в себе: Он богохульствует.

Иисус же, видя помышления их, сказал: для чего вы мыслите худое в сердцах ваших?

ибо что легче сказать: прощаются тебе грехи, или сказать: встань и ходи?

Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, – тогда говорит расслабленному: встань, возьми постель твою, и иди в дом твой.

И он встал, *взял постель свою* и пошел в дом свой.

Народ же, видев это, удивился и прославил Бога, давшего такую власть человекам.

Проповедь на Евангельское чтение

Митрополит Антоний Сурожский

В сегодняшнем Евангелии есть слова, на которые нам надо обратить внимание. Принесли Христу человека парализованного; он лежал, молчал, – его несли. И видя веру тех, которые принесли его, Спаситель его исцелил. Видя *их* веру... Как часто мы требуем для того, чтобы человек изменился, исцелился душевно, телесно восстал, веры от *него*; мы стоим вокруг, мы молимся, но *он* должен проявить ту веру, которая принесет ему исцеление. А здесь мы видим, что бывает: можно принести, поставить перед Богом человека, есть у него вера или нет, какое бы ни было состояние его души – и Господь увидит *нашу* веру и нашу любовь.

Сколько бы мы могли сотворить в жизни, если бы только могли так относиться друг ко другу! Если бы каждый каждого держал перед Богом *всей своей* верой, *всей* доступной

ему любовью, всем доступным ему состраданием, и говорил: Господи! Если мне его жаль, – Тебе, конечно, его жаль! Если я могу его любить, – то, конечно, и Ты можешь; если я могу верить *всей* душой и в сострадание Твое, и в Твою любовь, и в Твою силу воскресить этого человека – то он восстанет.

В этом была сила ранней христианской общины; каждый человек был другому свой, не было чужих, не было пришедших, а были только люди, которые были друг другу *дóроги*, – *дóроги* один другому, как член тела дорог всему телу. Каждый стоял рядом с другим, каждый стоял за другого... Разве мы не можем воскресить в нашей общине, теми, может быть, небольшими силами, которые у нас есть, это состояние? Как часто бывает, что мы друг другу чужие; что с одним случается – *его* дело, будь то грех, будь то несчастье, ►

Росписи сводов храма Живоначальной Троицы
г. Петропавловска-Камчатского, п-ов Камчатка

будь то радость – это его частное дело. А на самом деле, это дело всей общины, потому что каждый из нас друг другу свой. Как бы было хорошо, если бы мы, может быть, не всем сердцем, но хотя бы сознанием своим так относились друг ко другу: он – мой, мы друг другу свои, что с ним происходит, не может быть для меня безразличным: это происходит со мной, потому что он и я – одно, живое тело, живая душа.

Порой нам это дается легко, потому что человек сам в этом участвует, он просит, он на нас надеется, и это нас вдохновляет. Но парализованный человек, о котором говорит Евангелие, может быть, был без речи? Без движения? Может быть, он не мог ничем

проявить своим друзьям ни надежды своей, ни мечты об исцелении, ни зова душевного: да помогите мне *хоть* молитвой!.. Он, может быть, был, как многие из нас, безмолвный, отчаянный, брошенный *труп* – душевный или телесный. Но друзья-то были живые у него; они его подняли на плечи, они его принесли к дому, где был Христос, они прокопали кровлю, потому что была такая толпа, что до Него нельзя было дойти – все потому, что они своего друга жалели и в Бога верили. Опять скажу: разве трудно и нам так друг ко другу отнестись, если мы только вспомним, что мы друг другу свои, родные!

www.mitras.ru

Икона Божией Матери, именуемая «Троеручица»

Когда в Византийской империи при императоре Льве III начались гонения на иконы, преподобный Иоанн Дамаскин составил послание против ереси иконоборцев, которое быстро распространилось по христианскому миру.

Разгневанный император Лев решил оклеветать Иоанна перед халифом. По его приказу

придворные писцы написали письмо от имени Дамаскина, подделав его почерк, в котором он якобы призывал императора напасть на Дамаск, в то время как между халифатом и Византией действовал мирный договор. Лживое письмо Лев III переслал халифу вместе с заверениями в неукоснительном следовании мирному договору. Халиф поверил, разгневался на своего министра и приказал отрубить ему руку, якобы писавшую «предательское письмо», и повесить ее в Дамаске на рынке на всеобщее обозрение.

Оклеветанный Иоанн упросил халифа отдать ему руку. После его долгой молитвы перед иконой Богородицы рука приросла. Увидев такое несомненное чудо, халиф признал непорочность святого Иоанна и согла-

сился отпустить его в монастырь, о чем тот неустанно просил. В память этого чудесного исцеления Иоанн Дамаскин изготовил из серебра модель своей руки и в благодарность приложил к иконе, через которую молитвами Богородицы и был исцелен.

www.pravmir.ru

Практические советы тем, кто давно в Церкви. Окончание

Протоиерей Димитрий Карпенко

Очень важно, когда христианин не существует в вакууме, а пребывает в общении со своими единомышленниками, единовещами, со своим духовником. Тогда он может свои сомнения, переживания излить, получить духовную, моральную поддержку, когда ты пребываешь в общине верных, – собственно, так и задумана Церковь.

Не спасаются одиночки, живущие сами по себе, а спасаемся мы вместе, на литургии. Ибо мы эту литургию – общее дело – совершаем в течение всей своей жизни, зная

нужды, проблемы других и стараясь как-то их разрешать.

И когда есть место, куда можно прийти, и ты знаешь, что тебя ждут, тебе рады, тебе всегда помогут и подскажут, с такой помощью, которая от Бога подаётся через других людей, всё переживать значительно легче. А когда ты замкнут сам в себе и пытаешься что-то додумать, понять своим путём, то обязательно заблудишься, сделаешь что-то не так, уйдёшь в сторону.

Поэтому важно найти место, где будут люди, которые будут тебя понимать, вместе с тобой молиться, будут тебя поддерживать. Так наша Церковь и задумана Богом – как община верующих людей. Само слово «церковь» – экклесия – не означает здание из кирпичей и дерева, это собрание людей, которые оживотворены Святым Духом для совместной жизни.

Можно, конечно, и в книжках вычитать много интересного, но человеку нужна постоянная поддержка, как ребёнку важно постоянное общение с родителями. Не эпизодическое, раз в год – увидел маму или папу: «Как дела?» – «Нормально». – «Ну ладно, делай уроки, не балуйся».

Нужно регулярное общение с родственниками, в семье, всё это в комплексе наполняет человека каким-то особым состоянием: и жажда жизни есть, и желание что-то сделать, чего-то добиваться. В Церкви должно быть так же.

Конечно, и в общине должно быть доверие людей друг другу. Если нет этого состояния доверия, начинаются попытки влезть в чужую жизнь, чужими руками что-то менять, ►

воплощать через других людей свои взгляды. А как сделать, чтобы это доверие существовало? Не знаю, если бы люди знали, наверное, уже бы сделали.

Доверие в данном случае – очень широкое понятие. У нас же люди закомплексованы, они всего боятся – например, когда видят нового человека. Есть у нас подозрительность, мнительность, непринятие, боязнь, и как от всего этого избавиться? Наверное, так сразу, вдруг, невозможно.

Ещё реалии нашей церковной жизни – когда мы перекладываем ответственность

Вернуть, актуализировать в нашей нынешней жизни цельность всего того, что содержится в нашем Предании, не подвластно одному человеку сразу, это усилие всех: осознание важности возвращения этого в нашу жизнь.

Каждая Поместная Церковь переживает свои исторические эпохи, свои определённые контексты, и просто так выбраться из них и сказать: вот сейчас у нас всё будет хорошо и правильно – невозможно. Мы живём с определённым грузом, наследием, хорошим и плохим.

И сегодня, в XXI веке, возможно жить по Евангелию, жить по заповедям, жить так, как жили апостолы и христиане всех времён, святые. Это возможно сегодня, но это всегда очень большой труд.

на Бога, на святых, на священников, на близких. Как научиться брать эту ответственность на себя? Тоже непросто.

Почему у нас во многом такой беспорядок? Потому что цельная система устройства церковной жизни, которую церковное Предание сохраняет до сего дня, в какой-то момент была нарушена. В какой именно – сложно понять, но это произошло.

Потому что понимание того, что есть Бог, и это что-то значит для меня лично, каким-то образом влияет на мою жизнь, – происходит с каждым верующим человеком. Но после человек, обретший это понимание, должен пройти период научения – того, что Церковь называла и называет катехизацией, или оглашением. В какой-то момент эта стройная цепочка – обретение человеком веры, затем его научение, а уже после – осмысленная жизнь в Церкви – оказалась нарушенной. И сегодня мы пытаемся возродить какие-то определённые её формы, но всё это даётся сложно.

Конечно, нужно жить в ту эпоху, которая тебе выпала, ответственно принимать то, что есть, и смотреть по ситуации. Если человеку дали одну книжку «Россия перед Вторым Пришествием», и он больше ничего не хочет знать, замыкается в таком узком взгляде на духовную жизнь – тут уже ничего не сделаешь. Но если человек искренний, желает чего-то добиться, ищет, пытается разобраться, то он обязательно найдёт верные шаги. Но это всегда труд, борьба, искушения...

Когда-то я писал размышления на тему того, как быть православному христианину, если один священник говорит одно, другой – другое, третий – третье, как разобраться во всём этом многообразии мнений, как выживать в этой ситуации. Тогда я высказал такую мысль: нужно самому попытаться понять, как оно должно быть на самом деле. Самому предпринять шаги для разрешения, где действительно правда, истина. Потому что в основополагающих вопросах, от которых

Фото с сайта orthphoto.net

зависит спасение нашей души, двух правд не бывает.

Где-то возможна вариативность мнений, многообразие, а где-то – только один возможный путь, по Евангелию: «да – да, нет – нет». Так что жизнь в Церкви – это очень сложно, но благодатно и возможно.

И сегодня, в XXI веке, возможно жить по Евангелию, жить по заповедям, жить так, как жили апостолы и христиане всех времён,

святые. Это возможно сегодня, но это всегда очень большой труд. И этот труд заключается не только в том, что мы вычитываем правило, соблюдаем пост, носим определённую одежду, а в нашем взаимоотношении с этим миром, с людьми, с Богом, друг с другом. Это целый набор всего-всего, что происходит в нашей жизни.

www.pravmir.ru

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» – ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: Мария Абушкина, Анна Данилова
Корректор: Екатерина Сысина
Макет: Сергей Амиантов
Верстка: Александр Архипцов

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru